

Научная статья

УДК 930.2

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.14

Научно-историографический анализ трудов историка Н. Д. Козлова

Равиля Рахимьяновна Хисамутдинова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Аннотация. В статье анализируются научные труды по Великой Отечественной войне известного историка Н. Д. Козлова, который в июне 2024 г. отметил свой 75-летний юбилей. В его научных публикациях можно выделить несколько направлений: моральный потенциал народа, общественное сознание, разоблачение фальсификаций и сохранение исторической памяти о войне. Все фундаментальные научные труды историка посвящены исследованию проблемы обыденного сознания населения страны в годы войны и роли всеобъемлющей советско-партийной пропаганды в его формировании, которая в течение войны отражала изменения, происходившие на фронте и в тылу. Особое место среди научных работ автора занимает его статья, посвященная раскрытию политической и правовой культуры России и Запада, в которой он рассуждает о взаимоотношениях между ними на протяжении столетий.

Ключевые слова: Николай Дмитриевич Козлов, Великая Отечественная война, моральный потенциал народа, общественное сознание, пропаганда, фальсификация, историческая память.

Для цитирования: Хисамутдинова Р. Р. Научно-историографический анализ трудов историка Н. Д. Козлова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 3 (55). С. 229—242. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/55/14_55_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.55.14.

Original article

Scientific and historiographic analysis of the works of the historian N. D. Kozlov

Ravilya R. Khisamutdinova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Abstract. The article analyzes the scientific works on the Great Patriotic War by the famous historian N. D. Kozlov, who celebrated his 75th birthday in June 2024. Several areas can be distinguished in his scientific publications: the moral potential of the people, public consciousness, exposing falsifications and preserving the historical memory of the war. All the fundamental scientific works of the historian are devoted to the study of the problem of the everyday consciousness of the country's population during the war and the role of comprehensive Soviet-party propaganda in its formation, which during the war reflected the changes that took place at the front and in the rear. A special place among the author's scientific works is occupied by his article devoted to the disclosure of the political and legal culture of Russia and the West, in which he discusses the relationship between them over the centuries.

Keywords: Nikolai Dmitrievich Kozlov, Great Patriotic War, moral potential of the people, public consciousness, propaganda, falsification, historical memory.

For citation: Khisamutdinova R. R. Scientific and historiographic analysis of the works of the historian N. D. Kozlov. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 3 (55), pp. 229—242. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.55.14>.

© Хисамутдинова Р. Р., 2025

Введение

13 июня 2024 г. исполнилось 75 лет известному советскому и российскому исследователю Великой Отечественной войны Николаю Дмитриевичу Козлову, доктору исторических наук, профессору Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.

Николай Дмитриевич родился 13 июня 1949 г. в деревне Володьки Сенненского района Витебской области Белорусской ССР, закончил среднюю школу и в 1966 г. поступил учиться на исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, закончил его в 1971 г. С этого момента научные связи с родным вузом у него не прекращались. В 1979 г. в диссертационном совете этого института Н. Д. Козлов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Деятельность ленинградской партийной организации по воспитанию населения в духе коммунистической морали в условиях блокады (сентябрь 1941 г. — январь 1944 г.)» [10], а в 1996 г. в этом же учебном заведении — докторскую диссертацию о моральном потенциале народа и массовом общественном сознании в годы Великой Отечественной войны [15].

Целью статьи является анализ научных трудов Н. Д. Козлова, посвященных проблемам Великой Отечественной войны.

Для достижения цели поставлены следующие исследовательские задачи: раскрыть основные направления его научных изысканий, показать вклад ученого в изучение такой сложной и неоднозначной проблемы, как общественное сознание, а также в разоблачение фальсификаций истории войны и сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Результаты исследования

В научных изысканиях Н. Д. Козлова по Великой Отечественной войне можно выделить четыре основных направления: моральный потенциал народа, общественное сознание, разоблачение фальсификаций и сохранение исторической памяти о войне.

Все фундаментальные научные труды историка связаны с изучением проблемы бытового сознания советского народа в условиях суровых испытаний. В своей статье «Десталинизация общественного мнения в годы войны: домислы и действительность», опубликованной в 1990 г. [9], Н. Д. Козлов пишет, что в годы войны Сталин, для которого были характерны воля, целеустремленность и настойчивость, умение организовать и дисциплинировать людей, выступал в общественном сознании как защитник социалистического Отечества, руководитель, объединяющий народы страны. Популярность Сталина в народе, вера в него объяснялись тем, что его имя отождествлялось с социализмом.

Тем не менее Н. Д. Козлов отмечает, что, несмотря на сложнейшую военную обстановку, моральную и психологическую атмосферу, культ «вождя всех времен и народов» в общественном сознании угасал [9, с. 123]. Сравнительный количественный и качественный анализ содержания периодических изданий показывает, что в центральной печати частота ссылок на авторитет и гениальность Сталина в годы войны относительно контрольного 1939 г. претерпевала изменения. При этом наиболее значительное уменьшение произошло в 1941—1942 гг. С 1943 г. наблюдалась тенденция к увеличению числа подобных публикаций, менялась их тональность, усиливалась верноподданническая направленность [9, с. 123, 124].

Н. Д. Козлов считает, что в условиях войны выработка и принятие наиболее целесообразных решений требовали от партийных организаций оперативности, знания общественного мнения, морально-политического и психологического состояния народа. Важными каналами получения информации, выявления настроений, нужд и морального

состояния населения были письма, обращения, жалобы и заявления, поступавшие в редакции газет, партийные и советские органы, индивидуальные и групповые собеседования актива с трудящимися. Широко использовались вопросы, задаваемые на лекциях, беседах и собраниях, во время специальных опросов, проводимых накануне вечеров вопросов и ответов и при проверке предприятий. На основе изучения архивных материалов автор приходит к выводу, что эти формы изучения общественного мнения особенно широко и активно использовались партийными и комсомольскими организациями в Архангельской, Вологодской, Ивановской, Калининской, Свердловской, Саратовской областях, Приморском и Алтайском краях и других районах страны [9, с. 128].

Автор пишет, что характер восприятия и осмысления советскими людьми событий, безусловно, не мог быть унифицированным. У подавляющего большинства, если не у всего советского народа, не было сомнений в победе над врагом, ему были свойственны высокие патриотические чувства, настроения и устремления. Неоднозначная оценка личности Сталина была обусловлена не только атмосферой страха тех лет, но и уровнем общей культуры, характером воспитания, наличием информации, гражданской позицией, жизненными обстоятельствами и другими факторами. При этом Н. Д. Козлов отмечает, что даже среди миллионов репрессированных, которые имели полное представление о сталинизме, о тех его сторонах, о которых не распространялись, далеко не все отождествляли просчеты, ошибки и преступления с именем вождя. Освобожденный из лагеря в 1941 г. генерал А. В. Горбатов утверждал, что «Сталина тогда верили безропотно» [9, с. 129].

Чрезвычайная военная обстановка подтверждала или требовала переосмысления многих положений, диктовала необходимость исправления допущенных просчетов, а иногда и восстановления отвергнутого [9, с. 134]. В условиях войны, когда Русская православная церковь заняла патриотическую позицию, «противопоставление верующих неверующим, игнорирование мнения мировой общественности могли отрицательно сказаться на общественном сознании, борьбе против фашизма», поэтому происходило улучшение взаимоотношений государства и церкви. Однако, как пишет исследователь, исправление деформаций, преодоление атмосферы подозрительности и недоверия, практики администрирования в отношении церкви, роспуск Союза воинствующих безбожников породили наряду с пониманием и удовлетворением у одних тревогу, у других — сомнения и дезориентацию. Встреча руководителей страны со священниками оценивалась коммунистами неоднозначно, высказывались сомнения в принципиальности Сталина [9, с. 134].

Автор считает, что одним из объединяющих и вдохновляющих начал в годы войны было обращение к историческому опыту, национально-патриотическим традициям. Общественное сознание в основном с удовлетворением и пониманием восприняло поворот к более полному воспроизведению страниц истории и использованию ее уроков, к преодолению забытых глав прошлого. Но, как отмечает историк, в то же время часть населения сначала отнеслась к этим изменениям с определенным недопониманием. Усиление пропаганды традиций (улучшение отношений с РПЦ, введение погон в армии) часть населения восприняла как сдачу партийных, классовых позиций. Некоторые граждане выражали удивление и скрытое неодобрение в связи с тем, что Сталин наденет мундир с погонами [9, с. 134—135].

На основе анализа архивных документов Н. Д. Козлов приходит к выводу, что в связи с роспуском Коммунистического Интернационала, несмотря на разъяснение причин этого шага, далеко не у всех советских людей было четкое и ясное его понимание. Одни связывали этот шаг с фашистской пропагандой и стремлением партии выбить из рук вра-

га повод для нее, другие рассматривали как результат компромисса, уступку союзникам. Третьи же воспринимали расформирование Коминтерна как тактический шаг, продиктованный военной и международной обстановкой, и высказывали предположение о его восстановлении после разгрома фашистской Германии. Как утверждает историк, часть граждан, настроениям которой по-прежнему была созвучна идея мировой революции, восприняла роспуск Коминтерна как предательство этой идеи, как отступление и шаг назад [9, с. 135].

Автор убежден в том, что война вносила отрезвление в умонастроения, требовала отказа от одномерного и упрощенного восприятия событий. Однако процесс расставания со сформированными и устоявшимися, но не соответствующими новой обстановке догмами и представлениями был непростым. В общественном сознании присутствовали настроения, свидетельствовавшие о живучести догм и стереотипов, о желании механически использовать предшествующий опыт. Суровые испытания, просчеты и ошибки, трудная перестройка и крутая ломка устоявшихся норм и отношений внесли в сознание людей некоторую переоценку старых представлений и лозунгов, активизировали процесс самостоятельного осмысления происходящего [9, с. 136].

В 1995 г. вышла книга Н. Д. Козлова «Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)» [16], в которой предпринята попытка раскрыть многомерность и общность мнений и настроений, восприятие людьми действительности тех лет, моральный облик народа, его характерные черты, объективные и субъективные факторы и обстоятельства, влиявшие на их состояние [16, с. 6]. Как считает автор, единство цели правительства и народа во время войны позволило мобилизовать моральный потенциал страны. Моральный потенциал народа — совокупность наличных и возможных духовных сил — был превращен в осознанное отношение к войне, высокую степень духовной готовности народа разрешать сложные задачи, преодолевать трудности и лишения, выносить испытания и не утрачивать воли к победе. Но вместе с этим, особенно в начале войны, имело место распространение разных слухов, появление у людей растерянности, страха, уныния, усталости от войны, панических и даже антисоветских настроений [16, с. 10].

Автор подчеркивает, что многочисленные критические высказывания в отношении действий властей «не обесценивают ни патриотизм, ни массовый героизм, ни единение и дружбу народов как на фронте, так и в тылу, а наоборот, они являются свидетельством осознанного характера патриотизма населения страны». Он считает, что в военные годы наблюдалось сближение народа и системы, но этот процесс шел неравномерно и противоречиво [16, с. 138—139].

В 2002 г. вышла монография автора «С волей к Победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны» [19] в расширенном и серьезно дополненном варианте по сравнению с вышеприведенной работой. Н. Д. Козлов рассматривает роль пропаганды в формировании обыденного сознания граждан. Подробная рецензия на эту монографию опубликована автором данной статьи [31].

В 2015 г. вышла дополненная монография Н. Д. Козлова в соавторстве «Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны» [20], в которой дано большое, расширенное по сравнению с первым изданием приложение. Авторы подчеркивают гуманное отношение, проявленное советскими солдатами еще в ходе ожесточенных боев, к мирному населению враждебной страны, с которым они делились хлебом и другими продуктами питания [20, с. 250].

В научной статье «Морально-политические и психологические предпосылки Победы» (2007) [14] Н. Д. Козлов оценивает те серьезные изменения, которые произошли в

стране в годы предвоенных пятилеток. Он подчеркивает, что народному сознанию импонировало преодоление отсталости, создание новой экономики, укрепление обороноспособности страны, и народ приветствовал эти изменения своим отношением, ощущал и поддерживал входившие в повседневную жизнь социальные достижения советской власти: доступность образования, культуры, здравоохранения, перспективы социального и профессионального роста и др. Исследователь приходит к выводу, что, несмотря на сложное и противоречивое развитие государства в предвоенные годы, на допущенные руководством ошибки, в основном советский народ был подготовлен духовно, психологически и идеологически и смог победить сильного противника в лице фашистской Германии и ее сателлитов [14, с. 61, 62].

Следует отметить, что тема общественного сознания и роли пропаганды в его формировании, поднятая Н. Д. Козловым, всколыхнула и оказала влияние на научные исследования региональных историков по данной проблеме. Так, известный казанский историк, специалист по Великой Отечественной войне А. Ш. Кабирова в своем труде [6] вслед за Н. Д. Козловым подняла проблему формирования массового сознания в годы войны и роли идеологического воздействия власти на умонастроения граждан в одном из важных регионов Советского Союза — Татарской АССР. Этой проблеме в книге отведена целая глава. Автором рассмотрены факторы, которые формировали массовое сознание, влияние реалий военного времени и менталитета народа на обыденное сознание, поднята проблема девиантного поведения людей, освещены государственные меры по его пресечению, показана эволюция государственно-конфессиональных взаимоотношений.

Другой крупный исследователь проблем Великой Отечественной войны Е. М. Малышева в своих работах, посвященных Северному Кавказу, также затрагивает проблемы взаимодействия общества и власти в экстремальных условиях войны. Она приходит к выводу о том, что «бескорыстие и самоотверженность, гуманизм и сострадание, взаимная выручка и коллективизм, человеколюбие и ненависть к врагам были определяющими чертами, характеризовавшими массовое и индивидуальное мироощущение советских граждан всех национальностей СССР на фронте и в тылу» [23, с. 104].

Историк М. Н. Потемкина в своей монографии ставит целью воссоздание личностного восприятия эвакуации в годы Великой Отечественной войны и касается проблемы изменения общественного сознания людей, которые в условиях вынужденного переселения в восточные районы страны должны были адаптироваться к новым жизненным реалиям, что повлекло за собой трансформацию их поведения. Вспоминая о проявлениях своего девиантного поведения в эвакуации, большинство людей объясняют их безысходностью. Историк отмечает, что «такие поведенческие трансформации оказывали воздействие на общественное сознание людей, меняя представления о таких нравственных понятиях, как “стыд”, “совесть”, “корысть”, “честность”» [26, с. 63, 64].

Автор настоящей статьи в ряде научных публикаций поднимает проблемы общественной реакции населения Урала на начало Великой Отечественной войны [29], освещает пропагандистскую роль радио и кино в формировании общественного сознания населения в годы войны на примере Чкаловской (Оренбургской) области [28; 32]. Значительное внимание уделено повседневной жизни и изменению общественного сознания сельских жителей Урала в связи с фашистской агрессией [30].

Книга Н. Д. Козлова в соавторстве с В. О. Левашко «Правда и ложь о Великой Отечественной войне» [21], созданная в форме дискуссионных вопросов и ответов на них, дополняет и углубляет содержание одной из важнейших тем курса истории, опровергает стереотипы о войне, сформированные в 1990-е — начале 2000-х годов в средствах массовой информации. Затронуты многие проблемы, начиная от Мюнхенского соглашения

и заканчивая уроками Великой Отечественной войны: советско-германский пакт 1939 г. и его последствия, освободительный поход Красной Армии и присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии; государства Прибалтики: присоединение или оккупация; спорные итоги советско-финской войны; подготовка СССР к большой войне: успехи и диспропорции; штрафники: вымыслы и факты; роль Русской православной церкви в годы войны; роль и вклад И. В. Сталина в Победу; причины моральной стойкости и мужества советских людей; советский человек глазами врага; цена Победы; роль СССР в разгроме врага, как современная публицистика извращает истоки Победы; уроки Великой Отечественной войны и современность и др.

Авторы обращают внимание на то, как публицистика начиная с конца 1980-х гг. пыталась убедить общественное мнение в том, что народ не хотел защищать ненавистный коммунистический режим, а во «враге видел друга». Подобные «откровения» не только затушевывают вопрос об источниках победы, но и подменяют его сюжетом о напрасных жертвах, народе, который воевал и трудился под дамокловым мечом репрессивных органов [21, с. 181]. В книге приводятся слова английского журналиста, историка А. Верта, который в течение войны наблюдал за советским народом и утверждал: «Нет, в этой национальной, народной войне советские люди сражались также и за свою Советскую власть» [21, с. 188].

К сожалению, не только огульное очернение нашего советского прошлого, но и тактика тотального умолчания о том, что в те годы было сделано для трудящихся, дезориентировали историческую память не только молодежи, но и части более зрелых поколений. Историки считают необходимым напомнить читателям некоторые утраченные прописные истины. Речь идет о гигантских прогрессивных преобразованиях во всех сферах жизни общества, которые за такой короткий исторический срок не могла осуществить ни одна страна в мире: ликвидация детской беспризорности и бесприютности, массовое строительство фабрик, заводов, шахт, рудников, железных дорог, шоссейных и водных путей сообщения, стремительное развитие производства тракторов, комбайнов, автомашин, самолетов и т.д., ввод в строй жилья, больниц, родильных домов, яслей, детских садов, пионерских лагерей, школ, техникумов, ФЗУ (позднее — ПТУ), открытие огромного числа новых вузов, музеев, санаториев, домов отдыха, театров, дворцов культуры, клубов, кинотеатров, библиотек, домов и дворцов пионеров и школьников, стадионов — все даже трудно перечислить. Сплошная сеть экономической и культурной структуры и инфраструктуры нарастала из года в год, покрывая всю страну. СССР за исторически короткий период сумел обеспечить всеобщее и бесплатное образование, сначала неполное среднее, а после войны, несмотря на огромный ущерб, нанесенный нашей экономике, — полное среднее образование. Бесплатное образование, бесплатная медицина, дешевые лекарства, бесплатное предоставление государственной жилплощади, самая низкая в мире квартирная плата и многое другое, о чем и сами мы стали забывать, тем более, что кое-кто старается все это выправить из памяти народа... Авторы утверждают, что у миллионов соотечественников в годы Великой Отечественной войны было что защищать, и они знали, за что сражаются [21, с. 188, 189].

Рассматривая уроки Великой Отечественной войны, историки в своем труде подчеркивают, что угроза общечеловеческого характера, самой мировой цивилизации отодвинула на второй план все другие интересы — национальные, идеологические, партийные, классовые, мировоззренческие. По их мнению, предпосылки единства советского народа были заложены в предшествующие годы, но в период угрозы фашистского порабощения, потери национальной самостоятельности они получили новый импульс. С началом войны советское руководство приняло комплекс мер, направленных на возрождение тра-

диционных ценностей в армии: введение единоначалия, восстановление внешних атрибутов исторической России — офицерских званий, формы, наград, военных учебных заведений и т.д. Происходит сближение с РПЦ и другими религиозными конфессиями, роспуск Коммунистического Интернационала, отказ от идеи мировой революции.

Важным уроком войны, имеющим современное звучание, является решение проблемы четкого взаимодействия всех регионов, создания единого экономического пространства. Центральные органы страны сумели объединить работу всего народного хозяйства. Опыт войны учит, что политическое и экономическое единство невозможно без сплочения всех социальных слоев общества, учета их интересов [21, с. 189—191].

Авторы отмечают, что опыт войны поучителен и в вопросах подбора и расстановки кадров. В их решении учитывались не только преданность человека тем или иным идеалам и взглядам, но и его профессионализм и компетентность. Политические репрессии накануне войны привели к тому, что в ее начале ощущалась острая нехватка опытных кадров. Из горького опыта начала войны были извлечены уроки, из лагерей вернули видных военных и хозяйственных руководителей, знающих, обладающих организаторскими способностями, честных специалистов [21, с. 192].

Нельзя не согласиться с мнением авторов о том, что общество, лишенное нравственных идеалов, обречено на гибель. «Сейчас мы столкнулись с разрушением государственной идеи, связывающей все общество. В годы же войны идеологическое единство стало одним из факторов победы над фашизмом» [21, с. 193]. Историки считают, что деидеологизированное общество не может быть нравственным.

В 2015 г. вышла книга Н. Д. Козлова «Великая Отечественная война: свидетельства и оценки участников» [7], в которой рассматриваются важнейшие события Великой Отечественной войны и роль России в ней глазами современников. Для этого была использована серьезная источниковая база, представленная сочинениями, публичными высказываниями, суждениями, оценками происходящих событий политических деятелей не только Советского Союза, но и союзных держав и стран фашистского блока разного уровня, разных взглядов, разного социального статуса, разного вероисповедования, воспоминаниями политических, военных и общественных деятелей разных стран, а также простых граждан, их письмами, посланиями и обращениями, которые звучали в процессе и по следам военных событий из уст их участников и современников. Эти источники опровергают ложные представления, мифологемы, штампы и стереотипы, которые пытаются внедрить в массовое сознание в ходе информационной войны. Авторский текст в конце каждой главы органично дополняется документами личного происхождения, а также взятыми из публикаций средств массовой информации.

Историк, рассматривая международные события накануне Второй мировой войны, считает, что кульминационным пунктом предательской политики европейских элит накануне войны стал Мюнхенский сговор, когда правящие круги ведущих европейских стран (Англии, Франции) и США, руководствуясь эгоистическими расчетами, политикой уступок агрессору, невмешательства, попустительства, «умиротворения», развязали руки международным разбойникам, оказали им помощь в непосредственной подготовке и развязывании Второй мировой войны [7, с. 522].

Автор подчеркивает, что отрезвляющим фактором переоценки возможностей Красной Армии победить европейские страны, которые воевали на стороне фашистской Германии, стали военные победы Красной Армии и стойкость советского народа. Н. Д. Козлов отмечает, что отношение союзных политиков и военных, представителей общественности к Советскому Союзу в годы Второй мировой войны не являлось одномерным и статичным. Изменения происходили поэтапно: от недоверия, подозрительности

и враждебности с осени 1939 г. до середины 1941 г. к сочувствию и росту уважения и доверия с 22 июня 1941 г. до весны 1944 г., постепенному росту недоверия и подозрительности на заключительном этапе войны в Европе. Подавляющее большинство населения союзных стран, часть политиков и военных воспринимали СССР как главного по своему значению союзника, сотрудничество с которым имело важное значение для национальных интересов Англии и США в годы войны и после ее завершения [7, с. 523]. Уроки прошедшей войны показывают, что подлинно патриотические ценности и идеи социальной справедливости многократно увеличивают силы страны и народа, находят понимание и поддержку, пользуются уважением мировой общественности [7, с. 525].

Достаточно много внимания в своих научных публикациях Н. Д. Козлов уделяет проблемам фальсификации основных сражений Великой Отечественной войны. В своей статье «Курская битва — объект информационного противоборства» [13] на основе опубликованных работ и ресурсов сети Интернет он рассматривает причины и цели фальсификации истории Великой Отечественной войны, в том числе Курской битвы. Автор раскрывает информационное противоборство в глобальной сети Интернет российских и зарубежных авторов, в основном немецких, по таким глобальным вопросам Курской битвы, как ее подготовка и планирование, масштабы, потери сторон, причины поражения и т.д. Сопоставляются разные точки зрения на это решающее сражение Великой Отечественной войны. На основе изучения данной проблемы в интернет-ресурсах автор приходит к выводу, что «информационной, культурно-идеологической агрессии, направленной на искажение отечественной истории, стремящейся формировать патриотов западного мира путем разрушения исторической памяти, необходимо активно противостоять. Этому должно способствовать торжество научных знаний над мифами и легендами. Уважение к собственной истории без всякого преувеличения является важнейшей составляющей национальной безопасности» [13, с. 133].

В статье «Генералы и офицеры вермахта о Курской битве» [8], посвященной этому важнейшему сражению, Н. Д. Козлов вновь пишет о попытках искажения исторической правды о значении Курской битвы на современном этапе. Для их опровержения автор приводит многочисленные высказывания и оценки немецких офицеров разного ранга о том, что произошло на Курском выступе, и делает вывод: «...немецкие генералы и другие участники Курской битвы в отличие от многих наших современников в большинстве своем считали ее крупнейшим сражением, поворотным пунктом Второй мировой войны, в результате которой инициатива окончательно перешла Красной Армии» [8, с. 73].

На основе изучения документов и воспоминаний немецких солдат и офицеров Н. Д. Козлов в статье «Захватчики о “колоссе на глиняных ногах”» [11] приходит к выводу, что самоуверенные агрессоры, добившиеся в начале войны временных успехов, а впоследствии побеждаемые оккупанты были вынуждены переоценить боеспособность Красной Армии, качество ее командного состава, вооружения и технического оснащения, потенциал советского государства и народа. Наряду с личным опытом важнейшими отрезвляющими факторами этого процесса были боевые успехи Красной Армии, жизнестойкость государства, единство, мужество и стойкость народа [11, с. 209].

Историк поднимает проблему сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в бывших союзных республиках СССР [18] и приходит к неутешительным выводам.

В одной из своих статей Н. Д. Козлов обращается к проблеме судьбы «остарбайтеров», «восточных рабочих», основная масса которых была насильно угнана немцами с оккупированных территорий Советского Союза [17]. Он показывает, что «одурманенные чувством расового превосходства, многие немцы проявляли жестокость и равнодушие

в отношении своих работников, истязали их». Историк приводит высказывания «восточных рабочих», свидетелей, которые на заключительном этапе войны отмечают, что наряду с настороженностью и страхом, ненавистью и полувраждебным отношением к русским, отдельными случаями фанатизма часть немецкого населения проявляла излишнюю покорность и расчетливость, лстивую угодливость и низкопоклонство, легкость нравов, которые у советских людей вызывали удивление и непонимание, а в ряде случаев отвращение и стыд [17, с. 180, 181].

Немного ранее данной проблемой стала заниматься Н. А. Гаража, у которой выходили научные публикации, посвященные судьбе «восточных рабочих» [2; 4; 5]. Все ее научные изыскания в этом научном поле завершились написанием и изданием монографии [3]. Как видим, все научные труды Н. Д. Козлова идут в русле тех проблем, которые поднимают ученые, занимающиеся проблемами Великой Отечественной войны.

Научный руководитель и аспирант в совместной статье, посвященной трудовой повседневности населения Ленинградской области после изгнания врага, поднимают проблемы его повседневной жизни, когда население вынуждено было проявлять стойкость, самостоятельность, ответственность, способность адекватно оценивать сложившуюся тяжелую ситуацию после изгнания врага, несмотря на помощь тыловых районов страны. Историки отмечают, что освобожденным районам Ленинградской области помогали как восточные регионы страны, так и трудящиеся северо-восточных районов области, которые не подверглись оккупации [22, с. 136, 137].

Особое место среди научных работ Н. Д. Козлова занимает его статья, посвященная раскрытию политической и правовой культуры России и Запада, в которой он рассуждает о взаимоотношениях между ними на протяжении веков [12]. Ученый вслед за В. С. Поликарповым [25, с. 5], Н. А. Бердяевым [1, с. 101], С. М. Соловьевым [27, с. 73] отмечает, что на характер русского человека оказывали влияние неблагоприятные климатические условия. Но в то же время он пишет, что история России имеет общие основы с другими мировыми цивилизациями, при этом процессы общественного развития России отличались своеобразием, которое обусловлено особенностями исторических корней нашего государства, его возникновения, геополитического положения и гипертрофированной ролью в обществе; своеобразием крепостнической системы и индустриального развития, особой колониальной политикой, многонациональностью, характером культуры, духовной сферой, менталитетом народа, исключительными природными богатствами и ролью России в развитии мировых цивилизаций как связующего звена между Западом и Востоком. Он считает, что Россия не разделяла, а сближала Запад и Восток многочисленными нитями [12, с. 11, 12].

Срединное положение на стыке Европы и Азии, незащищенность границ естественными преградами использовались соседними государствами и народами для вторжения. Историк приходит к выводу, что для защиты Отечества на протяжении веков требовались огромные морально-психологические и материальные ресурсы, поэтому в данных условиях роль государства возрастала, проводилась более жесткая внутренняя политика, подавлялась свобода народа [12, с. 13].

Он выделяет еще одну, не менее важную черту российской культуры — религиозность, которая возникла в глубине веков. Весь уклад жизни различных слоев русского общества был пропитан религиозным, правовым мировоззрением. Он поддерживает точку зрения историка и политолога Н. А. Нарочницкой [24, с. 96—97], которая считает, что общность и различие России и Запада связаны прежде всего с общим принятием христианства и с разным отношением к его сути. По ее мнению, для русского правосознания всегда было характерно стремление жить не столько по праву, сколько по правде.

Н. Д. Козлов считает, что реформы Петра I раскололи русское общество, привели к образованию двух разных укладов: первый сложился еще в условиях Московского государства, в нем господствовало общинно-корпоративное устройство. С этим укладом была связана подавляющая масса населения — крестьянство, которое в повседневной жизни руководствовалось православными идеалами и общинной демократией. Второй уклад был западного типа, он насаждался и контролировался государством начиная с Петра Великого и был представлен грамотной и активной частью населения. На формирование общественных идеалов этой части влияли европейское образование, европейская культура, европейские мыслители. Но следует отметить, что богатейшая, уникальная культура первого уклада подпитывала культуру западного уклада [12, с. 18].

По мнению историка, резкая европеизация общественной верхушки в годы правления Петра I оторвала ее от народа и разрушила религиозно-моральное и общественно-бытовое его единство. Он приходит к выводу, что в рамках одной страны сосуществовали два общества, которые обладали разными ценностями и идеалами, тяготели к разным путям развития страны. По его мнению, именно расколотость России, которая сопровождалась постоянной угрозой нарушения общественного согласия и скатывания к гражданской войне, определила развитие страны в XVIII—XX вв. [12, с. 19].

Заключение

Анализируя труды Н. Д. Козлова, посвященные в основном проблемам Великой Отечественной войны, следует подчеркнуть значимость его работ, написанных с патристических позиций, для раскрытия таких сложных проблем, как обыденное сознание и роль советско-партийной пропаганды в его формировании в условиях войны. Эта роль не оставалась статичной, трансформируясь по мере происходивших изменений не только на советско-германском, но и на внешнем фронте.

Для формирования общественного сознания населения страны, нацеленного на достижение победы над сильным и ненавистным врагом, использовался весь арсенал воздействия государственных и партийных структур, в этом направлении работали все деятели литературы и искусства.

В своих многочисленных научных публикациях ученый дает отповедь фальсификаторам истории Великой Отечественной войны, опровергая на основе серьезной документальной базы искажения исторической правды, и тем самым способствует сохранению исторической памяти о войне и воспитанию современной молодежи.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990. 224 с.
2. Гаража Н. А. Актуализация проблемы социальной поддержки оstarбайтеров и ее организация в условиях краеведческого музея Майкопского района им. Жерноклевых И. В. и Е. И. // Социальная политика и социология : междисциплинарный научно-практический журнал. 2013. № 2-2 (93). С. 129—135.
3. Гаража Н. А. «Восточные рабочие». Труд и повседневная жизнь советских граждан в Третьем рейхе. 1941—1945. М. : Прометей, 2022. 264 с.
4. Гаража Н. А. Письма оstarбайтеров как источник микросоциальной истории и истории повседневности Великой Отечественной войны (на материалах коллекции писем оstarбайтеров в фондах Государственного архива Республики Крым) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 24—30.
5. Гаража Н. А. «Свобода» восточных рабочих: пропагандистский образ и исторические реалии. 1941—1945 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 128—137. URL: http://www.vestospu.ru/archive/2016/articles/14_17_2016.pdf.
6. Кабинова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941—1945 гг. Казань : Фэн, 2011. 468 с.
7. Козлов Н. Д. Великая Отечественная война: свидетельства и оценки участников. СПб. : Издат.-полиграф. комплекс «Гангут», 2015. 544 с.

8. Козлов Н. Д. Генералы и офицеры вермахта о Курской битве // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 14—15 мая 2018 г. : сб. науч. ст. Курск, 2018. С. 70—74.
9. Козлов Н. Д. Десталинизация общественного мнения в годы войны: домислы и действительность // В поисках исторической правды : сб. статей к началу учебного года в сети партийной учебы и комсомольского просвещения. Л. : Лениздат, 1990. С. 119—136.
10. Козлов Н. Д. Деятельность ленинградской партийной организации по воспитанию населения в духе коммунистической морали в условиях блокады (сентябрь 1941 г. — январь 1944 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1979. 212 с.
11. Козлов Н. Д. Захватчики о «колоссе на глиняных ногах» // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2015. С. 205—210.
12. Козлов Н. Д. К вопросу об исторических истоках политической и правовой культуры России и Запада // Правовед : межвуз. науч.-метод. сб. Великий Новгород, 2005. С. 11—19.
13. Козлов Н. Д. Курская битва — объект информационного противоборства // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 30 нояб. — 1 дек. 2018 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 128—134.
14. Козлов Н. Д. Морально-политические и психологические предпосылки Победы // Великая Отечественная война: правда и вымысел. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. Вып. 4. С. 50—64.
15. Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1996. 455 с.
16. Козлов Н. Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : СПб. : ЛОИУУ, 1995. 140 с.
17. Козлов Н. Д. Остарбайтеры и немцы глазами друг друга // Великая Отечественная война — героическая и трагическая страницы в истории советского народа. Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 14—15 июня 2016 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 176—184.
18. Козлов Н. Д. Память о Великой Отечественной войне в постсоветских странах // Россия в зеркале военной истории (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.) : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Кострома : КГТУ, 2015. Т. 1. С. 11—18.
19. Козлов Н. Д. С волей к Победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Тесса, 2002. 314 с.
20. Козлов Н. Д., Довжинец М. М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Свое издательство, 2015. 384 с.
21. Козлов Н. Д., Левашко В. О. Правда и ложь о Великой Отечественной войне. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 200 с.
22. Козлов Н. Д., Ткачева В. С. Трудовая повседневность населения Ленинградской области после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в 1944—1945 гг. // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 30 нояб. — 1 дек. 2018 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 135—138.
23. Малышева Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941—1945 гг. М. : Вече, 2011. 492 с.
24. Нарочницкая Н. А. Россия и Европа. Исторический и геополитический подход // Наш современник. 1993. № 9. С. 94—113.
25. Поликарпов В. С. История нравов России. Восток или Запад? Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 576 с.
26. Потемкина М. Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. 151 с.
27. Соловьев С. М. Сочинения : в 18 т. Т. 1. М. : Мысль, 1988. 797 с.
28. Хисамутдинова Р. Р. Идеологическое воздействие власти на умонастроения граждан средствами кино в годы Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской области) // Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность : научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : Агентство «Пресса», 2013. С. 522—532.
29. Хисамутдинова Р. Р. Начало Великой Отечественной войны: общественная реакция (из воспоминаний жителей Урала) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 9 красавіка 2016 г. / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : МДЛУ, 2017. Вып. 15. С. 57—64.

30. Хисамутдинова Р. Р. Повседневная жизнь и общественные настроения сельского населения Урала в условиях Великой Отечественной войны // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. В. А. Веременко ; отв. ред. С. В. Степанов. СПб. : Культ.-просвет. т-во, 2017. С. 270—278.

31. Хисамутдинова Р. Р. Рецензия на монографию: Козлов Н. Д. С волей к победе. Пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Тесса, 2002. 314 с. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 2 (54). С. 264—271. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/54/14_54_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.14.

32. Хисамутдинова Р. Р. Роль радио в формировании общественного сознания в годы Великой Отечественной войны (на примере Чкаловской (Оренбургской) области) // Патриотизм и гражданственность в истории России : сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова ; отв. ред. В. А. Веременко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. С. 201—206.

References

1. Berdyaev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p. (In Russian)

2. Garazha N. A. Aktualizatsiya problemy sotsial'noi podderzhki ostarbaiterov i ee organizatsiya v usloviyakh kraevedcheskogo muzeya Maikopskogo raiona im. Zhernoklevykh I. V. i E. I. [Actualization of the problem of social support for Ostarbeiters and its organization in the conditions of the local history museum of the Maikop district named after I. V. and E. I. Zhernoklev]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya: mezhdistsiplinarnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2013, no. 2-2 (93), pp. 129—135. (In Russian)

3. Garazha N. A. “Vostochnye rabochie”. *Trud i povsednevnyaya zhizn' sovetskikh grazhdan v Tret'em reikhe. 1941—1945* [“Eastern Workers”. Labor and everyday life of soviet citizens in the Third Reich. 1941—1945]. Moscow, Prometei Publ., 2022. 264 p. (In Russian)

4. Garazha N. A. Pis'ma ostarbaiterov kak istochnik mikrosotsial'noi istorii i istorii povsednevnosti Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh kolleksii pisem ostarbaiterov v fondakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Krym) [Ostarbeiters letters as a source of micro social history and the history of everyday life of the Great Patriotic War (on materials of the collection of ostarbeiters letters in the funds of the state archive of the Republic of Crimea)]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya — Humanities and Law Research*, 2016, no. 4, pp. 24—30. (In Russian)

5. Garazha N. A. “Svoboda” vostochnykh rabochikh: propagandistskii obraz i istoricheskie realii. 1941—1945 gg. [“Freedom” of Eastern workers: the image of propaganda and historical realities. 1941—1945]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 128—137. Available at: http://www.vestospu.ru/archive/2016/articles/14_17_2016.pdf. (In Russian)

6. Kabirova A. Sh. *Voyna i obshchestvo: Tatarstan v 1941—1945 gg.* [War and Society: Tatarstan in 1941—1945]. Kazan, Fen Publ., 2011. 468 p. (In Russian)

7. Kozlov N. D. *Velikaya Otechestvennaya voyna: svidetel'stva i otsenki uchastnikov* [The Great Patriotic War: testimonies and assessments of participants]. St. Petersburg, Izdat.-poligraf. kompleks “Gangut” Publ., 2015. 544 p. (In Russian)

8. Kozlov N. D. Generaly i ofitsery vermakhta o Kurskoi bitve [Generals and officers of the Wehrmacht about of the Kursk battle]. *Istoriya Kurskoi bitvy: problemy i perspektivy issledovaniya i sokhraneniya pamyati. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kursk, 14—15 maya 2018 g.: sb. nauch. st.* [History of the Kursk battle: problems and prospects of research and preservation of memory. Internat. sci.-pract. conf. Kursk, May 14—15, 2018. Collect. of sci. art.]. Kursk, 2018, pp. 70—74. (In Russian)

9. Kozlov N. D. Destalinizatsiya obshchestvennogo mneniya v gody voiny: domysly i deistvitel'nost' [Destalinization of public opinion during the war: speculation and reality]. *V poiskakh istoricheskoi pravdy: sb. statei k nachalu uchebnogo goda v seti partiinoi ucheby i komsomol'skogo prosveshcheniya* [In search of historical truth. Collection of articles for the beginning of the academic year in the network of party studies and Komsomol education]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990, pp. 119—136. (In Russian)

10. Kozlov N. D. *Deyatel'nost' leningradskoi partiinoi organizatsii po vospitaniyu naseleniya v dukhe kommunisticheskoi morali v usloviyakh blokady (sentyabr' 1941 g. — yanvar' 1944 g.): dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of the Leningrad party organization to educate the population in the spirit of communist morality under the blockade (September 1941 — January 1944). Cand. Dis.]. Leningrad, 1979. 212 p. (In Russian)

11. Kozlov N. D. Zakhvatchiki o “kolosse na glinyanykh nogakh” [Invaders about the “colossus with feet of clay”]. *Podvig sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine* [The feat of the

Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945. Proceed. of the Internat. sci. and pract. conf., dedicated to the 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2015, pp. 205—210. (In Russian)

12. Kozlov N. D. K voprosu ob istoricheskikh istokakh politicheskoi i pravovoi kul'tury Rossii i Zapada [On the issue of historical origins of political and legal culture of Russia and the West]. *Pravoved: mezhvuz. nauch.-metod. sb.* [Legal expert. Interuniversity sci.-method. collect.]. Velikii Novgorod, 2005, pp. 11—19. (In Russian)

13. Kozlov N. D. Kurskaya bitva — ob'ekt informatsionnogo protivoborstva [The Battle of Kursk — an object of information confrontation]. *Zavershenie korenno pereloma v khode Velikoi Otechestvennoi voiny: problemy issledovaniya i sokhraneniya istoricheskoi pamyati. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Orenburg, 30 noyab. — 1 dek. 2018 g. : sb. statei* [Completion of a radical turning point during the Great Patriotic War: problems of research and preservation of historical memory. Internat. sci.-pract. conf., Orenburg, Nov. 30 — Dec. 1, 2018. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 128—134. (In Russian)

14. Kozlov N. D. Moral'no-politicheskie i psikhologicheskie predposylki Pobedy [Moral, political and psychological prerequisites for Victory]. *Velikaya Otechestvennaya voina: pravda i vymysel* [The Great Patriotic War: truth and fiction]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta Publ., 2007, is. 4, pp. 50—64. (In Russian)

15. Kozlov N. D. *Moral'nyi potentsial naroda i massovoe obshchestvennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... d-ra ist. nauk* [The moral potential of the people and mass public consciousness during the Great Patriotic War. Dr. Dis.]. St. Petersburg, 1996. 455 p. (In Russian)

16. Kozlov N. D. *Obshchestvennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945)* [Public consciousness during the Great Patriotic War (1941—1945)]. St. Petersburg, LOIUU Publ., 1995. 140 p. (In Russian)

17. Kozlov N. D. Ostarbaitery i nemtsy glazami drug druga [Ostarbeiters and Germans through each other's eyes]. *Velikaya Otechestvennaya voina — geroicheskaya i tragicheskaya stranitsy v istorii sovetskogo naroda. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orenburg, 14—15 iyunya 2016 g.: sb. statei* [The Great Patriotic War — a heroic and tragic page in the history of the Soviet people. Internat. sci.-pract. conf. Orenburg, June 14—15, 2016. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2016, pp. 176—184. (In Russian)

18. Kozlov N. D. Pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine v postsovetskikh stranakh [Memory of the Great Patriotic War in post-Soviet countries]. *Rossiya v zerkale voennoi istorii (k 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.): materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t.* [Russia in the mirror of military history (on the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945). Proceed. of the XI Internat. sci.-pract. conf. In 2 vols.]. Kostroma, KGTU Publ., 2015, vol. 1, pp. 11—18. (In Russian)

19. Kozlov N. D. *S volei k Pobede. Propaganda i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [With the will to Victory. Propaganda and everyday consciousness during the Great Patriotic War]. St. Petersburg, Tessa Publ., 2002. 314 p. (In Russian)

20. Kozlov N. D., Dovzhinets M. M. *Ofitsial'noe i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 2-e izd., pererab. i dop.* [Official and everyday consciousness during the Great Patriotic War. 2nd ed., rev. and enlarged]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2015. 384 p. (In Russian)

21. Kozlov N. D., Levashko V. O. *Pravda i lozh' o Velikoi Otechestvennoi voine* [Truth and lies about the Great Patriotic War]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2007. 200 p. (In Russian)

22. Kozlov N. D., Tkacheva V. S. Trudovaya povsednevnost' naseleniya Leningradskoi oblasti posle osvobozhdeniya ot nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v 1944—1945 gg. [Everyday life of the population of the Leningrad region after liberation from the Nazi invaders in 1944—1945]. *Zavershenie korenno pereloma v khode Velikoi Otechestvennoi voiny: problemy issledovaniya i sokhraneniya istoricheskoi pamyati. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Orenburg, 30 noyab. — 1 dek. 2018 g.: sb. statei* [Completion of the radical turning point during the Great Patriotic War: problems of research and preservation of historical memory. Internat. sci.-pract. conf., Orenburg, Nov. 30 — Dec. 1, 2018. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 135—138. (In Russian)

23. Malysheva E. M. Vo imya Otechestva. Patriotizm naroda v 1941—1945 gg. [In the name of the Fatherland. Patriotism of the people in 1941—1945]. Moscow, Veche Publ., 2011. 492 p. (In Russian)

24. Narochnitskaya N. A. Rossiya i Evropa. Istoriosofskii i geopoliticheskii podkhod [Russia and Europe. Historiosophical and geopolitical approach]. *Nash sovremennik*, 1993, no. 9, pp. 94—113. (In Russian)

25. Polikarpov V. S. Istoriya nraov Rossii. Vostok ili Zapad? [History of Russian customs. East or West?]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1995. 576 p. (In Russian)

26. Potemkina M. N. "Vykovyrennye": lichnostnoe vospriyatие evakuatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny ["Picked out": personal perception of evacuation during the Great Patriotic War]. Magnitogorsk, Magnitogorskii gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova Publ., 2016. 151 p. (In Russian)

27. Solov'ev S. M. *Sochineniya: v 18 t. T. 1* [Works. In 18 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 797 p. (In Russian)

28. Khisamutdinova R. R. Ideologicheskoe vozdeistvie vlasti na umonastroeniya grazhdan sredstvami kino v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Chkalovskoi oblasti) [Ideological influence of the authorities on the mindset of citizens by means of cinema during the Great Patriotic War (on the example of the Chkalov region)]. *Shestye Bol'shakovskie Chteniya. Kul'tura Orenburgskogo kraja: istoriya i sovremennost': nauchno-obrazovatel'nyi i kul'turno-prosvetitel'nyi al'manakh* [The Sixth Bolshakov readings. The culture of the Orenburg region: history and modernity. A scientific, educational and cultural-educational almanac]. Orenburg, Agentstvo "Pressa" Publ., 2013, pp. 522—532. (In Russian)

29. Khisamutdinova R. R. Nachalo Velikoi Otechestvennoi voiny: obshchestvennaya reaktsiya (iz vospominanii zhitelei Urala) [The beginning of the Great Patriotic War: public reaction (from the memories of residents of the Urals)]. *Belarus' i Germaniya: gistoryya i suchasnasts': materyyaly Mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 9 krasavika 2016 g.* [Belarus and Germany: history and present. Proceed. of the Internat. sci. conf., Minsk, Apr. 9, 2016] Minsk, MDLU Publ., 2017, is. 15, pp. 57—64. (In Russian)

30. Khisamutdinova R. R. Povsednevnyaya zhizn' i obshchestvennye nastroeniya sel'skogo naseleniya Urala v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny [Everyday life and public sentiments of the rural population of the Urals in the conditions of the Great Patriotic War]. *Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g.): sb. materialov mezhdunar. nauch. konf.* [Extreme in the everyday life of the population of Russia: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917). Proceed. of the Internat. sci. conf.] St. Petersburg, Kul't.-prosvet. t-vo Publ., 2017, pp. 270—278. (In Russian)

31. Khisamutdinova R. R. Retsenziya na monografiyu: Kozlov N. D. S volei k pobede. Propaganda i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. SPb. : Tessa, 2002. 314 s. [Review of the monograph: Kozlov N. D. With the Will to Win. Propaganda and Mundane Consciousness during the Great Patriotic War. SPb. : Tessa, 2002. 314 p.]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 2 (54), pp. 264—271. Available at: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/54/14_54_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.14. (In Russian)

32. Khisamutdinova R. R. Rol' radio v formirovanii obshchestvennogo soznaniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Chkalovskoi (Orenburgskoi) oblasti) [The role of radio in the formation of public consciousness during the Great Patriotic War (on the example of the Chkalov (Orenburg) region)]. *Patriotizm i grazhdanstvennost' v istorii Rossii: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf.* [Patriotism and citizenship in the history of Russia. Proceed. of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2012, pp. 201—206. (In Russian)

Информация об авторе

Р. Р. Хисамутдинова — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

R. R. Khisamutdinova — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025;
принята к публикации 20.08.2025

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 12.05.2025;
accepted for publication 20.08.2025